

Защита традиционных духовно-нравственных ценностей общества правом

Традиционные духовно-нравственные ценности, о которых говорится в Указе Президента, – это прежде всего ценности как таковые.

С точки зрения теории права значение ценностей для права и для правовой системы принципиально. Право является ценностью культуры.

В юридической науке изучаются понятие, виды и иерархия ценностей, понятие и виды правовых ценностей. Одним из основных вопросов философии права является вопрос о соотношении права и морали в широком смысле слова.

Современная теория права акцентирует внимание на информационно-коммуникативном аспекте права. Надо учитывать, что в правовой коммуникации помимо информационного аспекта имеется и эмоциональный аспект. Из правовой системы нельзя устранить субъекта, наделенного

свободой, достоинством и ответственностью и при этом способного выносить моральные суждения. С точки зрения же толкования права существующие в обществе ценности определяют границы толкования правовых текстов, смысл и значение терминов, используемых в нормативных актах.

Утвержденные Указом Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются документом стратегического планирования, о чем прямо сказано в п. 1 Основ. В этом смысле Основы с точки зрения теории права, с одной стороны, не создают непосредственно права и обязанности в формально-юридическом смысле, но, с другой стороны, они определяют те установки, в том числе политические, которые должны обязательно учитываться при принятии управленческих решений в органах власти всех уровней и даже в организациях. Так, в СПбГУ в настоящее время идет работа по проверке на соответствие Указу всех локальных актов, учебно-

методической документации, планов научной работы, иных документов, в том числе Этического кодекса универсанта.

Согласно ч. 5 Указа, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Следует обратить внимание на то, что данные ценности относятся к разным сторонам жизни (в этом смысле традиционные семейные ценности крайне важны, только при этом стоит учитывать, что они находятся в системе и с другими ценностями, упомянутыми в Указе). С учетом всего ранее сказанного необходимо подчеркнуть, что ценностное содержание права определяет содержание (толкование) всех видов правовых норм: как регулятивных

(управомочивающих, обязывающих и запрещающих), так и охранительных.

Право в первую очередь представляет собой механизм, определяющий нашу картину социального мира посредством, образно говоря, «языка» собственно правовых норм. В этом смысле право способствует внедрению, развитию и защите ценностей и в целом представляет собой инструмент для претворения ценностей в жизнь.

С одной стороны, рассматриваемые ценности – это явление как духовное, так и социальное, и потому их нельзя сразу и «императивно» «создать» с помощью нормативного акта как такового. С другой стороны, посредством права можно способствовать их проявлению, развитию, поддержке.

Если бы традиционные духовно-нравственные ценности были всеобъемлющими, общепризнаваемыми, общезначимыми, их достаточно было бы просто защищать от единичных посягательств. Но на протяжении уже заметного периода

нашей новейшей истории, вплоть до 2000 года никто не проводил последовательную политику поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей. Напомню, на какое-то время отсутствие внимания к данным ценностям стало нормой жизни. Изменение пола, однополые отношения и т. п. долго считались допустимыми. И, к сожалению, таких примеров отступления от традиционных ценностей – множество, поэтому сейчас государство и общество должны эти ценности, куда более агрессивно внедрять, поддерживать, развивать и даже насаждать, в том числе правовыми средствами. Отступать в этом вопросе некуда.

Более десятилетия общество накапливало силы для того, чтобы четко обозначить свою позицию: мы общество истинных традиционных ценностей! Мы готовы отстаивать эти ценности как внутри страны, так и за ее пределами! Мы не потерпим попытки заставить наше общество отказаться от наших идеалов. Мы готовы защищать эти ценности с оружием в руках. Специальная

военная операция проводится в защиту именно этих нерушимых основ.

Подчеркну еще раз. Традиционные ценности должны определять ценностное значение российского права. Речь идет обо всех отраслях права и обо всех ценностях, упомянутых в Указе. Это не только собственно традиционные семейные ценности, но и иные: например, гуманизм, милосердие и справедливость. В свете этого возникает практическая необходимость проведения ревизии всего законодательства на предмет отражения и поддержания традиционных ценностей. Значительную роль в этом может сыграть Министерство юстиции Российской Федерации. Надеюсь, что соответствующее поручение в ближайшее время появится. Вместе с тем, отмечу, что эта задача в целом, конечно, относится ко всем государственным органам и организациям.

Учитывая, что тема данного мероприятия касается именно семейных

ценностей, остановимся на этом вопросе отдельно.

Указ о традиционных ценностях в нормативном смысле акцентирует внимание на истинных ценностях, характерных для нашего общества. Поскольку не только государство, но и общество заинтересовано в своем дальнейшем существовании, общество должно заботиться об истинных ценностях.

Все религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, однозначно предупреждают, что народ, не придерживающийся традиционных ценностей, рано или поздно погибнет, а общество будет уничтожено. Это произойдет тем быстрее, чем сильнее будут эти ценности попораны. Например, социологическое обоснование гибельности для общества нарушения только одной заповеди Декалога – седьмой – «не прелюбодействуй» – представлено в работе Питирима Сорокина «Американская сексуальная революция». Подобные работы могли бы быть написаны по поводу любой из

заповедей каждой из признаваемых в России религий. Питирим Сорокин обратил внимание на то социальное явление, которое наиболее ярко стало проявляться в 20-м веке. В силу системности права, морали, религии, где нарушение одного правила неизбежно влечет тот или иной ущерб всем нормам, нарушение одной заповеди Декалога влечет нарушения и всех заповедей.

Как сегодня право может насаждать традиционные нравственные, в том числе семейные, ценности? Еще Владимир Соловьев писал, что право может устанавливать лишь минимум нравственности, падение ниже которого составляет состав правонарушения или преступления. Аморальное поведение, наиболее разрушительное для личности и общества, должно влечь уголовную ответственность – наиболее жесткую форму правового реагирования. Целесообразно установить ответственность, например, за такие деяния как совершение операций по перемене пола (квалифицированный состав – в отношении несовершеннолетних). То, что

представляет меньшую социальную опасность, должно влечь и меньшую ответственность. Так, действующее законодательство устанавливает административную ответственность за занятие проституцией, уголовную – за вовлечение в проституцию и организацию притонов. Возможно ввести и административную ответственность для тех, кто пользуется услугами лиц «с пониженной социальной ответственностью», т. е. для их клиентов. Возможно введение и иных форм ответственности за те или иные виды аморального поведения: увольнение, запрет на допуск к профессии – например, на преподавание несовершеннолетним в случае бытового аморального поведения, прямо и однозначно противоречащего традиционным духовно-нравственным ценностям. При этом следует помнить, что гуманизм, милосердие и справедливость – это тоже традиционные духовно-нравственные ценности. Соизмеримость, пропорциональность, формальная определенность права определяется именно ими.

При применении права зачастую используется механизм моральных презумпций. Так, российское законодательство – Семейный кодекс, Трудовой кодекс и др. – содержат оценочные категории: «интересы ребенка», «вредное влияние на ребенка», «возможность сохранения семьи», «совершение работником, выполняющим воспитательные функции аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы». Суд должен истолковать, что значит вредное влияние на ребенка или аморальный поступок, и из того, как это сделает суд, видно, какие моральные ценности защищает государство. Так, в марте прошлого года Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга по спору о ребенке передал ребенка матери – гражданке Австралии – от отца гражданина России, хотя мать проживала в гомосексуальном партнерстве. Видимо, суд счел, что проживание ребенка с матерью – лесбиянкой – не окажет вредного влияния на ребенка и соответствует его интересам, тем самым суд показал, что он защищает отнюдь не

традиционные семейные ценности. Решение было отменено лишь по представлению прокурора, и ребенок передан отцу.

Учитывая это, проблема защиты традиционных моральных ценностей заключается в том числе и в формировании соответствующей традиционным ценностям судебной практики. Это суд, например, должен истолковать, публикация каких фотографий работников в социальных сетях, доступных для учеников, образует состав аморального проступка лица, выполняющего воспитательные функции.

Невозможно в законе прописать все варианты аморального поведения. Но органы публичной власти должно иметь твердость в формировании соответствующей строгой традиционной морали административной и судебной практики.

В завершение необходимо еще раз обратить внимание на то, что традиционные духовно-нравственные ценности носят всесторонний характер.

Для семейного права (и связанных с ним охранительных норм уголовного и административного права) приоритет имеют традиционные семейные ценности, однако и во всех остальных отраслях права так или иначе проявляются и традиционные семейные ценности, и многие другие традиционные духовные ценности из перечисленных. Это касается и положений, относящихся к конституционному праву, и к регулятивным нормам административного права, к гражданскому праву.

Более того, традиционные духовно-нравственные ценности, в том числе традиционные семейные ценности, находят свое отражение и в инновационных областях юридической теории и практики. Обращусь к неожиданному, на первый взгляд, примеру – к информационному праву.

Говоря о цифровой трансформации общества, необходимо отметить: традиционные духовно-нравственные ценности задают и пределы, и ценностное содержание как самой цифровой

трансформации общества, так и отдельных сквозных цифровых технологий.

Ранее коллегами высказывалась идея о наличии различных видов пределов принятия юридически значимых решений с использованием технологий искусственного интеллекта. В числе таких пределов – и аксиологические пределы, и онтологические.

Поскольку в центре традиционных ценностей – человек, способный выносить моральные суждения (в том числе субъект принятия правовых актов, который сам должен следовать данным правовым нормам), потому, например, в этом ценностном смысле, в том значении, как оно известно сейчас, невозможно не только представить себе правосубъектность систем искусственного интеллекта (такие утверждения встречаются в литературе), но и принятие юридически значимых решений с использованием систем искусственного интеллекта с полным исключением человека из такой системы принятия решений. Хотя сейчас был приведен пример, ограниченный сквозной цифровой

технологией искусственного интеллекта, по аналогии он может быть распространен и на иные сквозные цифровые технологии – например, больших данных или виртуальной реальности.

Ректор Санкт-Петербургского
государственного университета
член-корреспондент
Российской академии наук
Н. М. Кропачев